

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

★ Год издания 44-й № 72 [5239] ★ Вторник, 10 сентября 1968 г. ★ Цена 1 коп.

НЕ ЗАДЕРЖИВАЙСЯ НА СТАРТЕ

Замерли бегуны на гаревой дорожке. Выстрел — и все устремились вперед, к финишу. Сто метров, всего только сто метров — поражение или победа? Мелькают, обгоняя друг друга, стремительные фигурки. И только один задержался на старте, замешкался, медленнее других встал, потерял секунды. Теперь он бежит изо всех сил, но поздно...

Я думаю об этом бегуне, когда смотрю на вас, ребята. Позади лето, лагерь, весёлый волейбол, купание. Начался новый учебный год.

«Ну что такое сентябрь! — думают подчас Миши и Оли, отодвигая учебники. — Ещё успеём».

Их не настораживает суровый, мерный стук часов. Время немудимо: не вернёшь ни одной минуты. Потом опомнишься: куда всё ушло, когда пробежала первая четверть?

Стала непонятной арифметика, совершенно не решаются задачки по физике...

Нет, Миши и Оли сразу не тонут. Они начинают заниматься, внимательно слушают на уроках. Но старое, пропущенное, непонятное сидит на плечах, тянет назад.

Успех целого года, ребята, решается сейчас, он зависит от правильно взятого равномерного ритма работы уже теперь, в сентябре. Это не слова, это правда.

Есть у меня ученик Коля С. Способный, живой, начитанный мальчишка. А на одни тройки «со скрипом» окончил седьмой класс.

«Начал я поздно заниматься, почти в ноябре. Догнать по-настоящему уже не смог» — вот как объясняет Коля своё поражение.

Вы знаете, ребята, вся наша страна выполняет пятилетний план. И успех этого большого дела решает не пятый, а первый, второй, третий годы, решает каждый месяц и каждый день.

Воля! Она проверяется в трудном походе, когда нет сил идти, врзается в плечи рюкзак, а идёшь километр за километром.

Столько соблазнов в жизни: по телевизору можно смотреть фильм о разведчиках, во дворе весёлая игра в прятки. Только купил новый велосипед, но ты говоришь себе: сначала уроки. И если это повторяется изо дня в день — считай себя смело волевым человеком! Приучи себя к равномерной, честной работе каждый день — и у тебя будут весёлые каникулы, успешный год.

«Ни дня без строчки», — говорит себе писатель, садясь за книгу.

Каждый вечер проверяет твои тетрадки учитель.

«Ни минуты простоя», — решает комбайнер, приступая к уборочной.

Тик-так — стучат часы на твоём столе.

Ясно и солнечно голубое сентябрьское небо. Теперь, в сентябре, начиная сразу бежать к финишу. И ты не придёшь последним.

3. БАРАЛЬ, учительница.
Москва.

Празднично, торжественно выдвигал Киев в дни IV Всесоюзного слёта.

ПОДНИМЕТСЯ К СОЛНЦУ БЕЛЫЙ ЦВЕТОК

В подземных чертогах, вдали от людей, вырубил сказочный Данила-мастер свой каменный цветок. Вы помните, никому из живых не смог показать камнерез несказанную красоту! Одна Хозяйка Медной горы любовалась...

Два мастера не из сказки, а из Ленинградского проектного института задумали подарить «Каменный цветок» людям. Да такой, что без людских взглядов и прикосновений, без солнечного света не смог бы и вырасти. Белоснежным его лепесткам сиять не в таинственном сумраке и тишине, а рядом с шумной, многолюдной дорогой.

Её называют «Дорогой жизни». Четверть века назад она спасла жизнь осаждённому Ленинграду, разомкнув железное кольцо голода. В одну сторону по этой дороге везли хлеб, в другую — увозили детей от войны. И каждый из тридцати километров пути под бомбями и обстрелом был равен расстоянию между жизнью и смертью.

Вместе со многими сверстниками этот путь прошёл и десятилетний Павел Мельников. В ту страшную зиму, унёсшую всех его близких, ленинградский мальчишка получил право обратиться через годы ко всем людям: «Не забывайте никогда! Дети меньше всего виноваты и больше всех страдают от войны».

Так начинаются памятники. Сначала в душе и памяти человека. Памятник не возводит в одиночку. Чем больше человеческих рук помогает, тем сильнее и дороже память. Не зря повелось в честь незабываемых событий насыпать курганы. Каждый приносит к нему по горсти земли. Посчитайте, сколько людей должно пройти, чтобы гора получилась.

Проект памятника, посвящённого детям войны, создали два архитектора — Павел Мельников и Александр Левенков. Его только начали переносить с бумаги на землю, одевать в бетон и камень. Но уже трудно сосчитать, сколько людей принесли к нему и бережно положили свою горсть участия.

Ребята из городского пионерского штаба после горячего обсуждения предложили рядом с цветком поставить восемь каменных страниц. «Мы сами хотим выбить на них строчки из дневника Тани Савичевой». Эта девочка умерла в блокаду от голода.

Мэр Ленинграда Александр Александрович Сизов нашёл опытных строителей и средства для памятника. Вот уже несколько месяцев «Каменный цветок» не сходит со страниц пионерской газеты «Ленинские искры». Ребята всегда узнают вовремя, какая нужна от них помощь.

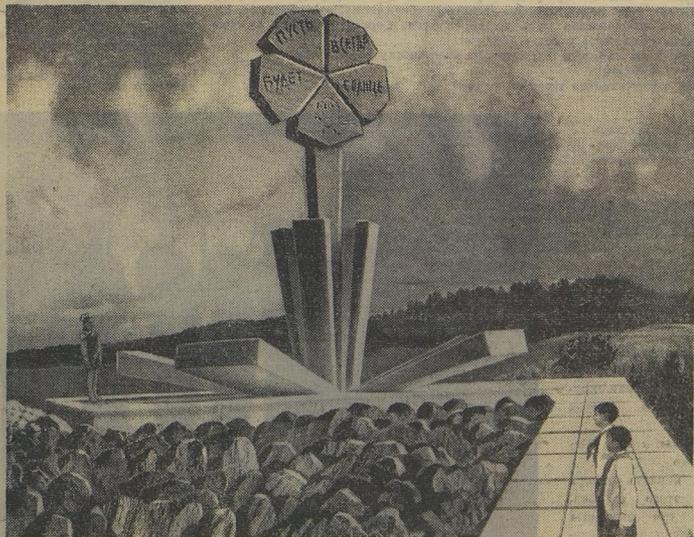
Солнечным днём августа пионерский отряд остановился на «Дороге жизни» у деревни Ковалево. На высоком берегу реки Луппы ребята осмотрелись. Внизу перед ними расстилалась зелёная долина с цепочкой острых треугольных камней. Это остались с войны противотанковые надолбы. Вадик Масюкевич вдруг вскинул к плечу лопату, прилёг за пригорюк и сам себе скомандовал:

— По танкам — прицельный огонь!.. А рядом с ним на траве ветер шевелил открытые листья чертежей. На них поднимался к солнцу крепкий стебель с пятью белыми лепестками. Там, где была война и смерть, жизнь победила.

В правом нижнем углу каждого чертежа твёрдо выведено: «Пионерстрой — 50-летию комсомола».

И. СЕРГЕЕВА.
(Наш специальный корреспондент).
Фото Ю. ЕГОРЧЕНКОВА.

Ленинград

ДОРОГОЙ БОЁВ И ТРУДА, ДОРОГОЙ ДЕРЗАНИЙ И СЛАВЫ

НА РАССВЕТЕ по сигналу тревоги поднялся и построился все жидкий лесной палаточного городка под Киевом. Участники IV Всесоюзного съезда вместе с подразделениями Советской Армии готовились начать боевое учение под названием «Малая операция «Днепр». В боевых порядках среди комсомольцев бывали ветераны, гости съезда — дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. И. Родимцев, лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Г. С. Титов, Герой Советского Союза вице-адмирал Г. Н. Холостяков...

Необыкновенная встреча. 82-летний Сидит Оганесович Галстан, участник революции и трёх войн, расказал Маршалу Советского Союза В. И. Чуйкову о своем боевом пути.

проволочные заграждения, дымящая завеса. Прити и цели всем вместе, без единого оставшего — значит победить.

На этом, первом этапе состязаний победил сводный украинский батальон. Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Ю. Чеснавичус вручил батальону награду — знамя IV Всесоюзного съезда.

Начался второй этап учений: форсирование водного рубежа. Стремительно и согласованно пошли на прорыв танки и мотострелки, поддерживаемые артиллерией, свержзучивали истребители и бомбардировщики. В тыл «врага» с вертолётов высадился десант, захватил плацдарм.

Пришёл на станцию, как в гражданскую войну, комсомольский бронепоезд. Глазам не верится!

Так закончился третий день Всесоюзного съезда.

Следующий, четвёртый день прошёл под девизом «Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян». 1 600 человек, все те, кто вчера держал в руках автомат, отправившись на комсомольскую ударную стройку — Трипольскую ГРЭС и взялись за лопаты, за рабочий инструмент. Все деньги, заработанные в этот день, было решено перечислить в фонд борьбы с Вьетнама.

После жаркой работы комсомольцы провели митинг солидарности с молодёжью, ведущей борьбу за свободу и независимость. В пятый, заключительный день съезда в Киеве, на Кремацке, прошла массовая манифестация молодёжи, состоявшая из многотысячного митинга у памятника В. И. Ленину.

«Наша партия, весь советский народ по праву гордится комсомолом, своей сменой», — сказал в своей речи член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины П. Е. Шелест. — Мы твёрдо убеждены, что наша молодая смена будет в дальнейшем сверять с Лениным каждый шаг своей жизни, работы и борьбы».

На митинге было принято постановление Центрального Комитета КПСС, правительству СССР, которое зачитал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников.

«Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

«КЛАД КОМИССАРА»

Как-то на чердаке старого дома нашли ребята запальный свёрток. Стали разворачивать ломкую пожелтевшую бумагу. «Осторожно!» — крикнул кто-то. — Это же фотографии! Два тысячи фотоснимков! И каких редкостных! Они рассказывают, как пришла в Оренбург Советская власть, о боях, о подвиге, громивших контрреволюцию. Родился в городе клуб «Клад комиссара». В нём работают студенты, школьники, инженеры. Они расширили уже пятьсот фотоснимков, открыли новые имена героев гражданской войны. Поиск продолжается.

ЗДРАВСТВУЙ, АРКТИКА!

На слёте о них говорили много, но делегатов прислать они не смогли. Только в октябре к комсомольскому юбилею закончат они свой путь. Следопыты вышли из Архангельска весной. Путь их долг — по северной окраине нашей Родины до самого мыса Дежнёва. Идут, чтобы собрать материалы о героях, обживавших суровый Север.

ДВА ПИСЬМА

Письмо пришло из Грузии... «Дорогие друзья! Мой отец воевал на Царцынском фронте, был коммунистом, а в мае 1929 года он вместе со штабом коммунистического отряда был зверски замучен на Николаевщине кулаками. Не приходилось ли вам бывать в тех местах?» И подпись: «М. Скляр».

Рассылный штаб съезда нашёл среди палаток ту, где жили निकолеевцы. Прочитав письмо, Роман Тимченко сел отвечать: «...Комсомольцы села Нечаянное много раз ходили по следам коммунистического отряда. Тем, кто погиб от руки кулаков, поставлен памятник. На камне высечены имена героев, среди них И. С. Скляр, ваш отец».

ДОРОГА И ГОРЫ

— Зачем? Мы же вам подарил! — заулыбался бригадир. — Разве не у вас в Кош-Тегир-мене музей?

Облачение горных первопроходцев! Особенно каска замечательная! Размешка экспонаты вместе с Александром Филипповичем Трифоным. С первых дней он строил дорогу, к тому же живёт с ними в одном посёлке. Вяз каску, он рассказывал:

— Помню, лавина с гор тронулась, отрезала нас от мира. Возновлялись за нас вниз, не зная, живы ли. Один паренёк вызвался вниз прорваться. Не пустили его, а он всё равно... Так и ушёл вниз в своей каске прямо по лавине...

— Погиб?

— Нет, дошёл...

Дружба у ребят со строителями — крепкая. Бывает, что строители и сами посылают за ними. Недавно вместе строили лыжную трассу. Думаешь, это легко — сквозь непролазные заросли барбариса, арчи, колючего шиповника прокладывать дорогу?

Если сложить в одну книгу рассказы о комсомольской юности, собранные в походах, сколько было бы в ней страниц! Но как ни считай, нет и не будет в ней последней страницы, потому что нет конца подвигам. Заложены в планеты новые карты. Компас в руке... В путь и ты, пионер! В книге славы ещё много чистых страниц.

Материалы подготовлены нашими корреспондентами А. БЕЗБОРОВОЙ и Я. ШАХНОВСКИМ.

«ХЛОПЦЫ, ЧЬИ ВЫ БУДЕТЕ?»

Миша Долгов мчался быстрее своего любимого вороного. Добежав до колючих колючек, отыскал отца:

— Ватя, кони! Быстрее!

— Куда это коня гонять? — удивился отец. — Что за спешка? Но новость у Миши была невероятная: к Киеву неведомо откуда приближался бронепоезд. И не какой-нибудь, а образцовый восемнадцатого года... Миша коня выпросил. И не одного! Во весь опор повесил конница на станции. Бронепоезд уже пошёл. Из него высылали красногвардейцы с винтовками, девушки в алых косынках. Мишины хлопцы кинулись разглядывать пушку и броню.

«Войцы» их заверили: ни одной заклёпкой бронепоезд не отличается от тех, самых первых. За это они рвутся: сами строили на Брянском машинностроительном.

Два месяца был в пути комсомольский агитбронепоезд. Искусил партизанские края — Брянщину, Гомельщину, Черниговщину... В теплушке ехали бывший цеховский командир и человек, партизанский в войну в брянских лесах.

Появлялся бронепоезд на станциях, и к нему сразу сбегался народ. Через пять минут никто уже не спрашивал: «Хлопцы, чьи вы будете?» Вместе пели, вместе вспоминали пережитое. Была у него ещё одна особая важная остановка... В один из дней съезда, когда на строительстве Трипольской ГРЭС высадился следопытский трудовой десант, бронепоезд подошёл к Триполью...

ОСТРОВ ПОДНЯЛ ПАРУСА

...Кончилась вода. Но моторка, груженная пустыми бидонами, так и не отчалила от берега. Море будто взбесилось. Казалось, волны вот-вот струт от места плоский печеный остров.

Ни ручья на островке, ни травинки. Но вот уж второе лето тут живут пятнадцать поочерённых от солнца робинзонс из Одесского инженерно-строительного института. Моторкой возят дрова, доски, бетон, лопаты, воду. Но морю до этого нет дела. Штурмит третий день подряд, и воды не осталось ни капли. Робинзоны работу всё-таки не бросали.

...Пересохшее горло жёг солёный ветер. Старались меньше разговаривать. Вдруг Валя Макаров закричал что есть силы:

— Братцы! Смотрите!

В море шло судно.

Проходя мимо острова, корабль приспустил флаг! Вот и гудок!

...Здесь в 1906-м расстреляли первого на Черноморском флоте командира-революционера, легендарного лейтенанта Шмидта. Востановил «Очков» помните? Чтобы справиться с командиром, жандармы завезли его на остров Березань, затерянный в море. Вооружённые до зубов канонеры окружили крохотный клочок суши.

...Он умер, как и жил, прекрасно и ярко.

Ни один корабль теперь не минует этого острова, поднимающего три огромных остроковечных паруса, ослепительно белых среди синевы.

ДЕВЯТЫЙ ИДЁТ НА ПРОРЫВ

(Репортаж с Малой операции «Днепр»)

Едва светает... Но уже опустели лагерные палатки. До места боя недалеко — батальоны в пути. На просёлках стоят девушки-регуляторницы.

Пойдём следом за каким-то одним батальоном и за каким-то одним бойцом. Вот хоть за Сергеем Проскуриным. Он сейчас вроде как сын батальона. Всего-то ему тринадцать. На слёт, где почти все комсомольцы, Серёжу послали как бывшего следопыта. Он приехал сюда прямо из похода. Шагает Сергей исправно.

Взглянул на Серёжу. В атаку! Вперёд минное поле. Сапёры Валя Макаров и с ним ещё четверо с настоящими миносчетками. Где они, мины? Ни одной оставить нельзя! Серёжа угадывает под песком твёрдый предмет, зовёт Макарова. Теперь ползок под колючей проволокой.

...Противотанковый ров. Тут уж Серёжа прыгает одним из первых.

Впереди полоса дыма. Ничего не видно. Но девчата всё-таки молодцы, не хуже парней. Выровнявшись, батальон первым выходит к водной преграде. Ура! Победа! Но форсировать реку Сергее у же не пришлось. Девятым батальону — «боявая» награда: продолжать путь на вертолётах. Сергей успевае пучком травы обмахнуть пыль с ботинка.

Оглядел ладного, подтянутого мальчишку командир:

— Молодец!

А это считается тоже наградой!

Самая трудная эстафета... Кто первым преодолеет полосу препятствий? — Замеч фанель! — прозвучала команда у могилы Неизвестного солдата перед началом торжественного шествия.

АКИНОРИ ПОСТУПИЛ БЫ ТАК ЖЕ

— А не согрётся краска? — спросил Акинори отца.

— Нет, не должна...

Они стояли рядом с автомобилем. Пятидесятилетний Акинори держал баночку с лаком, а отец закатывал последнюю букву на борту машины: «Выживший после атомной бомбардировки выступает против ядерной бомбы и за мир во всем мире. Япония».

Масаши Нии отошёл на шаг, взглянул:

— Всё. Завтра еду...

Акинори думал об отце. Три года он его не увидит. Отец решил объехать весь мир, чтобы рассказать о том, что пережил. Когда он придет, Акинори уже закончит школу. Много изменится в жизни Акинори, а отца рядом не будет... Но он житель Хиросимы, он знает, что такое атомная бомба. Он знает: нельзя, чтобы люди забыли Хиросиму и Нагасаки...

Масаши Нии работал инженером-электриком на радиотелеграфной студии. 6 августа 1945 года он, как обычно, пришёл на работу. Их было шестнадцать человек в полуподвальном помещении микрофонного зала. 8 часов 15 минут. Они не слышали взрыва (шум не должен был проникать в этот зал), но увидели полыхнувшее вдруг море огня. За толстыми стёклами бесновался огонь, их здание тоже горело. Они выбежали на улицу. И остановились, поражённые страшной картиной. Разруше-

ны все дома вокруг. А на тротуарах и мостовых — сотни погибших людей... Как случилась эта катастрофа? Они ничего не знали тогда об атомной бомбе...

Скоро среди развалин появились плачущие малыши. Из-за частых налётов американцев начальные школы были эвакуированы в ближайшие деревни. Страшный взрыв был виден и там. Учителя и школьники волновались за своих близких, и кто на попутной машине, а кто и пешком давились в Хиросиму. Разве кто-нибудь знал тогда о радиации!

Масаши Нии узнал о ней двадцать второго августа. Внезапная слабость — и он потерял сознание... Сорок дней пролежал в госпитале, выжил чудом...

Акинори думал об отце. Жалко, конечно, что он уезжает. Но будь на его месте он сам, Акинори, он поступил бы так же. И чем больше страданий облетел отец, тем лучше... Масаши Нии обехал уже двадцать восемь стран. Двадцать девять — Советский Союз. В Азии и Европе к первой надписи на борту его машины прибавлялись новые. На разных языках люди писали, что они тоже против войны. Но осталась чистая полоска между бортовыми стёклами и дверцами. Она ещё не заволовена. Масаши берёт её для надписи на русском языке.

В. АГРОНСКИЙ.
Фото Ю. КРАВЧУКА.

ГОРОД КОПЕРНИКА БУДЕТ КРАСИВЫМ

В основном лесу, недалеко от Фромборка, я попал в весёлый палаточный городок. Над каждой палаткой — своя эмблема, сделанная из сучьев или корней. Вот девичья палатка. Вот герой народной сказки. А недалеко от палаток под куполом парашюта расположилось маленькое кафе. Это польские харшеры из Полавы и Луца, Пшемышля и Белозонья снова собрались сюда, чтобы сделать город великого Коперника ещё наряднее, ещё красивее.

Харшеры строит дома. Под руководством опытных строителей проводят водопровод. И конечно, каждому хочется рассказать о своих делах.

— Мы строим дом для пожарников, — сказал кто-то из мальчишек.

— А мы делаем эстраду. Людям, которые придут на празднование 500-летия со дня рождения Коперника, захочется отдохнуть. Представяете, вечером заиграет музыка, начнут танцы... — это размышлял Войтек Еделюк. Он приехал с друзьями из Силезии.

— Может, хотите по-

Каждый харшер должен заработать в фонд Фромборка по одному копернику — так называют польскую монету в 10 злотых. И ребята уже заработали миллион коперников.

Я беседовала с главным командиром харшеров Фромборка Ирещушем Секулом, и он сказал:

— Приезжайте к нам через год. Вы увидите, Фромборк будет красивым, очень красивым.

(Наш специальный корреспондент, Варшава — Москва.

ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

А. МОШКОВСКИЙ

ПОВЕСТЬ

После обеда все улеглось, и, когда уже крепко спали, Одик скользнул во двор и отправился к Дельфиньему мысу. Здесь было по-прежнему пусто. В море, недалеко от берега, Одик увидел одинокого купающегося. На гальке заметил латаные шорты Катрана. Так это он купается?

— Жора! — крикнул Одик.

— Чего надо? — недружелюбно спросил Катран, подплыв к нему и поднына над лоб маску.

— Где все ребята? — А я откуда знаю? Ты что тут болтаешься?

— Так, — ответил Одик и подумал, что, наверно, Катран пересоросился со всеми или не хочет встречать Мишу, потому что не послушался его, и налетел кончился проводом. — А ты что здесь нищешь?

— Ничего, просто так. Ещё одну амфору нашел?

— Хватит! Чтоб олять в шею погнался? А Краб ваш — вот гад. Слыхал? И, не дав Одику вставать слово, добавил: — А Илька то какой оказался! Сталь, а не человек!

Одик промолчал. В этих одиноких ныряниях Катрана было что-то подозрительное: не такой он человек, чтобы просто так нырять в дальних пустынных местах и любоваться подводным ландшафтом.

Ну почему Катран говорил с ним сердито, это ясно: конечно, Илька рассказал, что он, Одик, не выручил его. Хорошо хоть Катран не тронул Одика...

Потом Одик вдруг подумал: «А всё-таки странно, что Илька ушёл от Карпова с корзинкой клубники. Значит... Значит, Карпов остался доволен им? И вообще в тот день, когда Илька ушёл с их двора, у Карпова было прехотливое настроение...»

Одик тревожился: с одной стороны, он был с Мишиной группой — и Федора Михайловича знал, и был посвящен в тайну Дельфиньего мыса, даже амфору, можно сказать, спас. С другой стороны, он не выпустит из сарая Ильку, а ведь мог бы. И если признаться, до чего ж боялся Одик встречи с Илькой!

идешь? — крикнул ему Вася. — Иди сюда!

«Разыгрывает», — подумал Одик, — могут сильно насовать. Ну и пусть, ведь не убоют же? А если и захотят, Миша не позволит». Вспомнив, он боялся одного Ильку. От него можно было ждать всего, и в любом случае он был бы прав. Одик внимательно смотрел на него — лицо у Ильки вроде бы оставалось прежним — и, осмелев, подошёл к нему.

— Ты где пропадал? — спросил Вася.

«А вы где?» — хотел спросить Одик, но не спросил.

Нигде.

И опять посмотрел на Ильку: вот-вот оторвет от кляки кисть и мазнёт его крест-накрест по лицу!

Илька не мазнул.

— Мы тут Катрану помогаем, — пояснил Вася. — А то его братец запаривается с планом.

Одик выдавил улыбку. И опять поглядел на Ильку. И тут он заметил: Илька старается не смотреть на него. Он работал, отвернувшись от него лицо. Верно, мазнул бы, стукнул бы, да побавляется ребят.

Илька — сказал Миша, — передал, пожалуйста, сюда ведро.

Как он с ним вежливо! С чего бы это?

— Давайте скорей кончать — и купаться! — крикнул Катран. — Жарища, сил никаких нет!

Скоро они докрасили баркас и гурьбой побежали к морю, на ходу стигая майки. Лишь Одик не торопился раздеваться. Да ещё Илька не спешил броситься в воду. Вдруг он обернулся к Одику:

— Ты как лучше плаваешь, брасом или кролем? На лице его не было и следа прежней резкости и злобы. Оно было обычно, даже приятное, и быстрые брызги веснушек совсем не портили его. До чего ж он, Одик, плохо ещё разбирается в людях! Илька знает: нечего обижаться на него!

если не отпер дверь, значит, не мог.

— Лучше всего стялем топор, — сказал Одик.

Илька засмеялся.

— Хочешь, научу? — сказал он. — Сегодня же будешь плавать... К вечеру! Только воды не бойся.

— Не научишь, — проговорил Одик.

Всё-таки что-то случилось с Илькой. После того, что произошло, ещё учить плавать? Нет, здесь было что-то не то...

— Раздевайся же! — почти приказал Одику Илька.

Но как Одик мог раздеваться и демонстрировать этим мальчишкам, по-прежнему своим беспомощность?

— А ты в то утро всё слышал? — вдруг спросил Илька, приблизив к Одику лицо.

— Слышал, как он у тебя требовал... — Что требовал? Ты всё слышал? — Илька оглянулся на купающихся.

— Не всё, но кое-что... — Вот мразь! — сказал Илька. — Негодяй! Такого повесить мало!

Здесь Одик даже нашёл нужным вступить за Карпова:

— Ну что ты! За что его вешать? Он ведь просто нищий.

Илька резко вскинула голову:

— Он нищий? — и принуждённо засмеялся. — Всем был бы таким нищим, рай был бы на земле!

— Сказал! — вдруг озлился Одик. — Разве настоящее богатство в доме или в саде? Федор Михайлович сказал...

— Ого, ты уже и с ним познакомился! — крикнул Илька.

— Немножко, — прервал его вдруг Илька. — Умеешь ли ты и вправо и влево плыть? Давай раздевайся и живо! Скажи, ты когда-нибудь летал на вертолете?

— Нет, — ответил Одик.

— Могу взять тебя с собой... Давай летаем?

— Не знаю, — замылся Одик и подумал, что мама может не пустить его, да и вообще с какой это стати он полетит на Илькины деньги?

— Ты знаешь, где я живу? — спросил Илька. — Нет? Хочешь, сегодня прямо зайдём ко мне? Покажу тебе большущих высушенных крабов, рыбунгу и ещё кое-что такое. — Илька многозначительно подмигнул ему, — чего ни у кого больше не увидишь. И краба одного могу даже подарить.

Натиск Ильки обескуражил Одика.

— Хорошо, только не сегодня. Сегодня мы в кино собрались, — соврал он.

— Ну, как знаешь! — Илька бросился в воду и вынырнул далеко от берега.

— Он у нас такой, — сказал Вася, выходя на берег. — Его Краб в тюрьму засади, а он ни слова и совсем не средей! И даже опять подговаривает нас напасть на Краба...

— Подговаривает? — удивился Одик.

— Да, и знаешь когда? Завтра. Завтра в час ночи... Только что никому. Ясно? Мишка не знает ничего. Нечего ему знать. Ух, как он крыт Катрана за этот набег!

и за то, что Катран хотел попросить тебя перерезать провод! Сказал, что дисквалифицирует Ильку и не пустит на Дельфиний мыс, а ведь через два дня у Ильки ещё одна попытка... Так вот в чём дело!

Одик посмотрел на море и стал искать среди купающихся Ильку. Всё было бы ясно, всё было бы ничего, если б не эта клубника.

На следующий день Одик с дрожью ждал вечера. Теперь он знал, что надо делать: он должен помочь ребятам и перерезать провод, хотя они и не просили его об этом.

Мужество

В этот день Одик долго бродил по саду, незаметно разглядывая проводку. Он не знал, где лучше её перерезать. Надо, конечно, в таком месте, чтоб свет не горел ни возле дома, ни в отдалённых уголках сада, где растёт клубника и виноград, где живут индюки.

Больше всего мешала Пелагея. Она бесшумно спускала по саду и, казалось, выныкала одновременно в разных местах.

Одик так и не смог найти места, где находился выключатель. Провод он решил перерезать за сараем — это было самое глухое место.

Одик достал с полки настенного шафчика нож, сложил в полосу клубнику, обмотал ручку ножа, чтоб не ударил ток, и выскользнул из дому. Возле сарая оставил ведро, огляделся. Потом, весь мокрый от страха, беспрерывно взираясь, подтащил лежачий у двери сарая ящик, встал на него и стал резать, пилить ножом провод. Ящик громко скрипел в такт его движениям. Одик быстро прошёл верхнюю и резиновую изоляцию, но металл был крепок и не поддавался.

Он предостерегал: темнота, ребята забрели в сад, Карпов проснулся, услышал, выскочил из дому и бросился к выключателю, повернул его, а в саду темнота, хоть глаза выколи — попробуй поймай хоть одно!

Провод отделился всё тоньше. Только б успеть! Только б не помешали! Кровь отлила от поднятых вверх рук, и Одик не чувствовал их... Готово, перерезал!

Вечером к Карпову стали сходить люди. Скорее всего, это были служанки дома отсюда. Визгли то и дело подползли к одному, к другому и говорили: «Ляд Вить, у нас нужно поправить сток возле крана». Или: «Петя, не забудь принести семян...» — и произносили какое-то сложное латинское название.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 60—70.

УГОЛОК ГРАМОТЕЯ ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

- Вы вырабатываю силу воли: держу по часу горьчинки.
- Буду ставить пёсцу, изображающую чёрта, ведьму и ночь. Эту разыгрывающую пёсцу я ставлю сам. Я чёрт, а остальные — девочки.
- Все уже несколько лет сочиняю стихи, но яैसे стихи нечаянно снят в школу и сдал в учительсьё. Положение моё просто стратегическое!

«НОТЫ — ПОЧТОЙ»

САМОУЧИТЕЛИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

РОЗАНОВ С. Школа игры на кларнете. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 56 к.

ИВАНОВ А. Начальный курс игры на баяне. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 95 к.

МИРЕК А. Школа игры на анкордеоне. «Музыка», 1964. Ц. 2 руб.

СОЛЬФЕДНИКО для I-II классов ДМШ. Составители Н. Баева и Т. Зоборик. «Советский Композитор», 1967. Ц. 1 р. 10 к.

ДРУСКИН М. История зарубежной музыки (учебник для консерваторий). Выпуск IV. «Музыка», 1967. Ц. 1 р. 44 к.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ФОРТЕПЬЯНО

БАХ И. Избранные произведения. Вып. I. «Музыка», 1968. Ц. 85 коп.

БАХ И. Хорошо темперированный клавир. Том I. Редакция Б. Муджеллини. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 47 к.

МОЦАРТ В. Маленькая сюита. «Музыка», 1967. Ц. 35 коп.

БАХ И. Хроматическая фантазия и fuga. «Музыка», 1967. Ц. 1 р. 05 к.

БЕТХОВЕН Л. Нинага зинава за 1802—1803 гг. «Музыка», 1962. Ц. 4 р. 33 к.

ГЕРШВИН Д. Концерт для фортепьяно с оркестром. «Музыка», 1967. Ц. 2 р. 06 к.

ДАВЫДОВА Е. ЗАПОРОЖЕЦ С. Музыкальная грамота. Вып. II. Музгиз, 1963. Ц. 85 коп.

ЛИРА. Классическая и современная музыка в две руки. Т. I. Ц. 2 р. 40 к. Т. 6. Ц. 2 р. 35 к. «Советский композитор», 1967.

МЕНДЕЛЬСОН Ф. Избранные пьесы. Вып. 2. «Музыка», 1967. Ц. 1 руб.

ПРОКОФЬЕВ С. Сонаты. «Музыка», 1967. Ц. 3 р. 90 к.

ПРОКОФЬЕВ С. 3-й концерт для фортепьяно с оркестром. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 80 к.

РАХМАНИНОВ С. Музыкальные моменты. «Музыка», 1967. Ц. 53 коп.

ЧАЙКОВСКИЙ П. Концерт № 1. Для двух фортепьяно. «Музыка», 1967. Ц. 1 р. 35 к.

ЮНЬЯН ПИАНИСТ. Составители Л. Ройзман и В. Натансон. Часть III. «Музыка», 1967. Ц. 1 р. 96 к.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ОБЩЕГО ФОРТЕПЬЯНО. Ч. II. Составитель С. Лавочкина. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 18 к.

ШОПЕН Ф. Полное собрание сочинений. Издание «Польша». Прелюдии. Ц. 1 р. 26 к. Этюды. Ц. 2 р. 38 к. Баллады. Ц. 1 р. 12 к. Экспромты. Ц. 83 коп. Сонаты. Ц. 2 р. 16 к. Ноттирны. Ц. 1 р. 94 к. Вальсы. Ц. 1 р. 75 к. Мазурки. Ц. 3 р. 56 к. Прелюдии и экспромты. Музгиз, 1962. Ц. 1 р. 50 к.

Ноты выславляются наложенным платежом без предоплаты. Доставка производится по почте. Москва, А 171. И. Новоподосконовский пер. д. 4. Издатель № 102 «Ноты — почтой».